

Не нужно, Антон Крайний, любовно-суровых слов. Зажигайте факелы. Побольше факелов! И с ними пойдем в самые черные недра жизни, и там, не страшась опасности, осветим и освятим сердца. И пусть будет радостное волнение или, быть может, смятение... Пусть будет. Куйте новый язык, поклоняйтесь живому Богу и, главное, *не уединяйтесь*. Свяжите крепким узлом тайну с жизнью, восстановите связь, кощунственно порванную, — и только тогда победите вы хаос и узрите Солнце.

Г. ЧУЛКОВ

Примечание к словам Антона Крайнего о Чехове

Мы вышли из мира определенностей, точных слов и незыблемых понятий, мы ужаснулись призрачности реального, и, взволнованные, стоим на распутье, прислушиваясь к таинственному шороху чьих-то огромных крыльев... Не облачно-нежные ли крылья Мировой Души веют над нами? Не она ли выйдет из мистических недр, чтобы сосредоточить вокруг себя весь мир и сделать его достойным Логоса? Золотое «да» уже звучит все громче и громче...

Но не станем обманывать себя: еще не преобразилась земля, еще страшный хаос царит на ней и черные противоречия вопиют. Познать весь ужас этих противоречий, постигнуть хаос жизни во всей его чудовищной нелепости, в музыке мучительных диссонансов — вот *необходимая* ступень, которую пройти должны люди. Чехов достиг этой ступени...

«Публика до Чехова не доросла... — говорит Антон Крайний. — Дай Бог, чтобы она до него и никогда не доросла, прошла мимо». Возможно ли это? Нужно ли это? Мертвое спокойствие, чертово болото не в душе Чехова, а в тех душах, которые не замечают, не чувствуют рокового разлада, которые «не доросли до Чехова»... А Чехов, может быть, полусознательно, но осязает уже своим талантом страшные колебания, глухую тревогу и бессмысленный топот жизни. Стучат костяшками скелеты... Рождаются крики из тьмы... Текут ненужные слезы... Пошлость перерастает себя.

Чехов не только конец, но и начало. И он, как мы, стоит на распутье. И перед ним мерцают таинственные огни, но солнце истинное ни для него, ни для нас еще не зажглось. И мир наш еще не храм...